

Персона

Жизненные позиции Александра Власюка

Главное в профессии – верить в идею, на которую работаешь

Кажется, он знает всё на свете: может на равных поспорить с профессиональным музыкантом о джазе, а с молодым репером – об R'n'B. Увидев сигару в руках коллеги, тут же поведал историю этой марки: оказывается, её производили исключительно для Фиделя Кастро и лишь через много лет «пустили» на общий рынок. Поверить в то, что ему уже 50, невозможно – уж слишком хорошо выглядит. Хотя потом припомнишь: когда я ещё зубрила школьные учебники, Александр Власюк уже был звездой телеэфира. Тогда единственного в городе – советского, строгого и официального.

– В самом начале 90-х кто-то сказал, что магнитогорский корпункт преобразуется в полноценную телекомпанию и набирают новых людей, – начинаем разговор. – Пошёл, даже не зная, что такое телевидение, – работа была нужна. Меня взяли ассистентом звукорежиссера на телевидение и радио. Потом начал делать телесюжеты – из-за денег, конечно (*смеётся*): в советское время за сюжет платили гонорар 15 рублей – хорошие деньги. Интересное время было – работы очень много: никто ведь толком не знал, как это – делать новое телевидение! Идеологическая парадигма резко изменилась, поменялись технологии... Копировали центральные «Вести», которые, в свою очередь, копировали CNN. Вживался в роль журналиста и диктора. Потом пригласили в новую компанию к Валерию Намятову – когда рождался нынешний ТВ-ИН. Снова всё с нуля проходить не хотелось, но почему-то согласился. И только теперь понимаю, что самое «вкусное» – именно начало. Стабильность – это прекрасно, но консерватизм и обыденность – рутина. А мы прошли сначала студию подготовки программ, потом появилась телекомпания. Три политических системы: советская, 90-е, Путин... А уж сколько сменилось технологических концепций! Застал ещё так называемый «мокрый процесс», телекамеры с человеческий рост, огромные диктофоны с катушками. Потом появились бытовые вэ-ха-эс-ки – они не работали в сырьё, в жару. Потом супер-вэ-ха-эс, потом «бетакам», теперь цифровые технологии. Менялась и эфирная концепция, появился Интернет. Когда меня пригласили преподавать на только что открывшийся факультет журналистики МаГУ, поймал себя на мысли, что не знаю, чему учить будущих коллег, настолько всё поменялось. Как вряд ли кто-то на заре 90-х мог научить профессии меня. Как, собственно, сегодняшние акулы пера лет через пять не смогут научить чему-то молодёжь – слишком быстро меняются технологии и подходы.

– Тем не менее, всё это время в эфире – Александр Власюк!

– Не буду кокетничать: у меня хорошо получается то, что делаю. Но надо понимать: как бы ни преуспел в профессии, рано или поздно может стать, что твоё мастерство станет невостребованным. Надо всё время думать о своей профессиональной капитализации, отслеживать конкурентные процессы – насколько им соответствуешь. Мне нравится именно моя работа – вряд ли смог бы быть журналистом в любом другом месте, особенно если учесть, что к журналистике как таковой никогда не стремился.

– Тогда почему посвятили ей большую часть жизни?

– Мне важно верить в идею, на которую работаю. Комбинат и есть такая идея. Может, звучит пафосно, но ММК – это выражение созидательной концепции. Никого не хочу обидеть: торговые центры, конечно, тоже нужны, но в них нет того масштаба созидательной деятельности, социообразующего начала. А здесь имеешь дело с чем-то действительно историческим и важным. При всех недостатках, которые могут быть в этой системе, надо понимать: всё, к чему прикасается комбинат, обретает жизнь.

© Евгений Рухмалёв

– Я ошарашена: обычно журналисты, особенно, признанные профессионалы, – циники, в том числе по отношению к месту работы.

– Я бы так не смог. Комбинат для меня – сеанс психотерапии. Можно сидеть в кабинете и депрессировать по поводу кризиса и мрачных тенденций. А приедешь на комбинат – его стабильный рабочий ритм успокаивает, вселяет уверенность в том, что такой огромный созидательный механизм преодолет любые трудности и кризисы, что уже было неоднократно. В 90-е приехал в мартеновский цех, в котором работал когда-то: его ещё не снесли, но уже остановили – и было такое... холодное ощущение конца. Но началась новая жизнь – конвертер, и комбинат опять достиг докризисных объёмов производства. Потом жутковатый 2008-й, когда снова закрывались цехи и росло ощущение чего-то неотвратимого – но опять всё преодолено. Уверен, так будет и в этот раз. Сейчас немодно быть патриотом ММК, но могу сказать, что именно в трудные времена рейтинг ТВ-ИНа, освещающего деятельность промплощадки, резко растёт. Как-то в начале 2009-го на городском рынке услышал, как одна продавец говорит другой: «Совсем плохо стало, покупателей нет». Та в ответ: «Я по телевизору слышала, Рашников какой-то кредит взял, что-то строить собрался, так что скоро на комбинате опять всё будет хорошо – и покупатель вернётся». Это был займ Сбербанка на строительство стана «5000», которому было суждено произвести настоящую технологическую революцию. Но она информация толком не уяснила – просто слышала, что на комбинате идёт какой-то созидательный процесс, и этого ей достаточно, чтобы с оптимизмом смотреть в будущее. Даже в спокойные времена магнитогорцы нет-нет да и заглядывают в это «окошко»,

чтобы уверенно планировать жизнь вне зависимости от того, что происходит в стране. А уж в кризис горожане откровенно смотрят на комбинат как на источник антикризисных действий.

– Вернёмся к журналистике: вы, как и я, оказались в ней случайно.

– Как почти все магнитогорские журналисты, которым за 35, поскольку профессии тогда никто не учил. Но все состоялись: нашему поколению свойственны образованность, умение встроиться в систему и развиваться. Молодые коллеги, к сожалению, часто даже читают с ошибками – уж не говорю о том, что могут не понимать смысл прочитанного. Но дело не в начитанности – она лишь даёт возможность складно формировать мысли. Главное качество журналиста – любопытство к чужой жизни. Не формальное, а искреннее: если утром тебе интересно общаться с доменщиком, а после обеда так же интересно поговорить с акушером. Поэтому журналистике научить невозможно, это качество характера. Молодёжи, к сожалению, живое общение интересно меньше, чем Интернет. Да и современное образование удивляет: наши широкие познания позволяют пробовать себя в разных сферах и без страха менять профессию. Сейчас всё узконаправленно и жёстко специализированно. Между тем, время нынче таково, что надо самому себе придумывать работу, профессию, СМИ, наконец... Интернет, в том числе мобильный, даёт колоссальные возможности! Но они не реализуются – и телевидение, несмотря на вроде бы консервативный способ передачи материала, пока незаменимо.

– Слышала, что в армию, как и в мартеновский цех ММК, вы пошли с целью что-то понять для себя...

– Всё гораздо проще. Учился в Тольяттинском политехническом институте, из него

в то время забирали в армию. Можно было перевестись в родной Магнитогорск, где ещё давали доучиться, но меня так страшили армией, что, заинтригованный, решил увидеть всё своими глазами. Может, повезло, а может, каждый получает то, что ожидает – но армию вспоминаю с большой благодарностью. Дедовщины в глаза не видел – наоборот, у «дедов» была одна забота: пылинки с тебя сдувать, чтобы ты его достойно заменил и он вовремя ушёл на дембель. То же с мартеном: учителя в школе страшили двоечников тяжким трудом в этом цехе. И после армии пошёл работать на мартен, который также теперь вспоминаю с теплом. Мерилом уважения к человеку на ММК считается профессионализм – самая правильная система отношений.

– Ещё одно системообразующее понятие для вас – гора Ирмель, которую предпочитаете всем заграницам...

– За границей я был – правда, в командировке. У Карлоса Кастанеды есть понятие «место силы» – для меня это Ирмель. Медитативное состояние, которого люди с трудом добиваются долгими безмолвными бдениями в тёмной спальне, там «включается» само собой: абсолютное спокойствие, умозрительность и философский настрой.

– И что же принципиально важное для себя вынес из Ирмельских философствований Александр Власюк?

– Наверное, что в жизни два смысла: найти любимое дело и достичь в нём успеха. Теперь вот ещё одна задача – найти себе применение... Хорошая форма, в том числе физическая, даёт возможность работать на том же уровне, а опыт и мастерство позволяют тратить меньше усилий, чем 20 лет назад – высвобождается потенциал. Надо понять, куда его приложить. И это проблема – найти то, что будет представлять интерес в последующем. Кризис среднего возраста.

– Для вас он в этом заключается? Обычно мужчины начинают менять жён.

– (*Смеётся*). Во-первых, жена у меня есть, и она любима. Во-вторых, не уверен, что то, о чём ты говоришь, спасает, потому что сложившееся представление о семье уже есть, и нет смысла входить с ним в семью новую – быстро разочаруешься. Я человек земной и не очень верю в «жили они долго и счастливо». Семья – это союз, который люди создают на определённый период, дабы поддерживать друг друга и воспитать детей. А по природе – люди одиночки, потому все ключевые решения в жизни происходят в одиночестве – рождение, познание, смерть... В среднем возрасте семья уже не может быть способом приложения усилий – напротив, должна уже поддерживать. Но беда в том, что я не умею просить помощи и жаловаться – не получается. Потому что помощь – это не для того, чтобы казаться хорошим, а потому что это надо тебе: помогая, ты себя убогаешь. А это заканчивается тем, что ты подминаешь человека под себя.

– Это какое-то горе от ума получается.

– Ну а кто виноват? Я счастлив в семье. Просто в молодости казалось: вот моя берлога, в неё привёл свою женщину и всем её обеспечил – это правильно. Теперь мне кажется, семья – это партнёрство равных. Но ранее выстроенную схему уже не передать. Бывает и так, что семья людям вообще не нужна. К примеру, многие женщины успешны в профессии, состоялись как матери и хозяйки – но комплексуют по поводу того, что они не замужем. И не потому, что хотят мужа – общество требует. Так вот на общество надо наплевать, ибо женщина сейчас находится на другом совершенно уровне. А вот мужчина – зависим от женщины существо. Вообще, всю жизнь я выстраивал мир под себя – и начал от этого уставать, честно говоря. Наверное, пришла пора его немного «отпустить» и наслаждаться жизнью. И совершенствоваться. Если жить в профессии с точки зрения: «получается ли у тебя» – да, всё хорошо. Но ведь есть ещё: хочется ли большего? – и здесь мне уж точно есть куда двигаться.